

Ширалиева С.Д., доктор философии права,
член Совета МОПИ ♦

Понятие, структура, предмет и функции интегративной криминалистической тактики

Аннотация: Формируется понятие интегративной криминалистической тактики (ИКТ), рассматривается ее структура, предмет и функции.

Исследуется соотношение традиционной криминалистической тактики и ИКТ, межнаучные связи криминалистической тактики с социологией, юридической психологией, отдельными ветвями математики, логикой, лингвистикой, виктимологией, кибернетикой.

Основными функциями ИКТ являются оптимизация действий, выбор и конструирование новых элементов, определение оптимальных ситуаций, рефлексирование действий процессуальных противников.

Ключевые слова: интегративная криминалистическая тактика; криминалистика; тактический прием; тактическая комбинация; тактическая задача; тактические решение.

В криминалистической литературе существует всего одно определение интегративной криминалистической тактики, сформулированное Г.А. Зориным, М.Т. Зориной и Р.Г. Зориным. Они считают, что «...современная криминалистическая тактика весьма условно расслаивается на два направления: классическое – традиционное (устоявшееся, обоснованно-консервативное, получившее развитие в следственной практике) и нетрадиционное (инновационное, состязательное, развивающееся, выходящее за рамки привычных представлений, но, естественно, согласующееся с законом – интегративно-модульное направление)» (З, с. 18).

♦ **Ширалиева Сабина Джаваншир кызы** – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: mori_sid@yahoo.com

Далее они пишут: «Интегративно-модульная тактика обвинения и защиты – это сложносоставная, упорядоченная, открытая, многоступенчатая, многоступенчатая, функциональная система, объединяющая в себе интеллектуальные, эмоциональные, волевые, мотивационные, процессуальные и тактические потенциалы и элементы, адаптированные в целях оптимального, прогнозного, полного, глубинного, допустимого воздействия на личность, участников процессуального действия и ситуацию в интересах установления истины по уголовному делу» (3, с. 25).

В то же время, во введении этого труда авторы представляют её как «... работу о приемах, занимающих важное место в криминалистической тактике в двухвариантном оформлении материала:

- традиционная (классическая) форма криминалистической тактики представлена в приёмах следственных действий, системах традиционных понятий и правил;

- нетрадиционная (интегративно-модульная) форма предложена в виде подвижных элементов (модулей), которые при необходимости могут соединяться, разъединяться, дифференцироваться, усиливаться, ослабляться на необходимых этапах, перевертываться, оперативно останавливаться, взлетать при необходимости в оперативное пространство, менять геометрию полета, скорость, высоту, глубину внедрения в систему криминогенных объектов и ситуаций, приемов и методов» (3, с. 5).

С нашей точки зрения, приведенное определение ИКТ содержит ряд неточностей и противоречий, в связи с чем в настоящей статье предпринята попытка обосновывать своё видение проблемы.

Так, если ИКТ форма или направление современной криминалистической тактики, основанные на её достижениях за весь период существования, то имеются ли основания утверждать о наличии самостоятельной ИКТ, не есть ли она состоянием, в которой находится современная криминалистическая тактика. Это, с нашей точки зрения, первое существенное противоречие в рассуждениях Г.А. Зорина, М.Г. Зориной и Р.Г. Зорина, исключающее самостоятельное существование ИКТ.

По утверждению Г.А. Зорина, М.Г. Зориной и Р.Г. Зорина, различие между классической и нетрадиционной формами криминалистической тактики состоит лишь в подвижности элементов (модулей) интегративной тактики, при неподвижности (застывшем состоянии) их в первой, традиционной форме.

Между тем, с нашей точки зрения, подвижность структурных элементов криминалистической тактики зависит не от неё как составной части криминалистики, а от пользователей, деятельностного, человеческого фактора. Не элементы (модули) движут людьми, а люди (следователи, прокуроры, судьи, оперативные работники) должны умело маневрировать элементами криминалистической тактики. Представляется, что изложенное также не является отличительной чертой ИКТ, позволяющий выделить её в самостоятельный подраздел системы криминалистики, поскольку опять-таки речь идёт о развитии традиционной, но не появлении новой формы тактики.

Для того, чтобы говорить об ИКТ как подсистеме криминалистической тактики необходимо, чтобы её положения явились отражением результатов познания объективных закономерностей действительности, составляющих предмет криминалистики и являющихся базой для разработки криминалистических средств, приемов, методик и рекомендаций по их использованию в практике борьбы с преступностью в сочетании с положениями других наук.

В связи с изложенным, попытаемся исследовать структуру, определить предмет и функции ИКТ и на основе полученных результатов сформулировать обоснованное определение ИКТ как самостоятельного учения.

В теории современной криминалистики наиболее широкая трактовка криминалистической тактики была предложена Р. С. Белкиным, который рассматривал ее как систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных следственных и судебных действий, направленных на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений (1, с. 9-10). Это

определение, по сути, охватывает две составные части криминалистической тактики: следственную и судебную, хотя в теоретическом плане судебная тактика остается до настоящего времени недостаточно исследованной.

Кроме того, дискуссионными остаются вопросы о тактике оперативно-розыскных мероприятий и тактике розыска, необоснованно забытой является тактика преступной деятельности (криминальная тактика), определяющая типовые способы совершения и сокрытия преступлений, формы поведения преступника, его психологические портреты, особенности противодействия заинтересованных лиц, создание инсценировок и фальсификаций.

Между тем, особенности криминальной тактики необходимо учитывать судебно-следственным работникам при производстве процессуальных действий, обнаружении следов преступлений, установлении ложных отражений, разоблачении преступников.

Изложенное дает основание утверждать, что тенденции развития криминалистической тактики требуют расширения ее пределов и границ исследования. Представляется, что по своему содержанию ИКТ должна обладать трехуровневой структурой:

- а) общие положения (понятие, предмет, принципы, элементы.);
- б) подотрасли (следственная тактика, судебная тактика, тактика розыскной деятельности, тактика преступной деятельности);
- в) частные научные теории (теория принятия тактических решений, теория криминалистического общения, теория тактических операций, теория следственной ситуации, теория систематизации тактических приемов и др.).

Действительно, если тактика – часть науки криминалистики, то она не может не включать каких-то элементов этой науки, каких-то ее положений, каковыми могут быть отдельные частные криминалистические теории либо их структурные подразделения (1, с. 9-10). Частные научные теории в криминалистической тактике имеют различную степень сформированности, поскольку в этом плане она является открытой системой, характеризующейся появлением новых теорий.

Система ИКТ как традиционной криминалистической тактики предполагает выделение тех структурных элементов, на которых она основывается. Таковыми являются

- 1) тактический прием как способ осуществления процессуального действия, направленный на достижение его конкретной цели;
- 2) тактическая рекомендация – научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения средств, приемов и форм поведения;
- 3) система (комбинация) тактических приемов – упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных приемов, обладающих целевой направленностью и избирательностью в процессе ее реализации;
- 4) тактическое решение – выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию;
- 5) тактическая задача – обстоятельства, подлежащие выяснению на конкретном этапе расследования (6, с. 354-355).

Дальнейшее развитие тактики предполагает необходимость систематизации применяемых тактических приемов, типизацию их систем, поскольку в настоящее время уровень развития криминалистической науки позволяет не только изолированно их рассматривать, но и устанавливать взаимосвязи и взаимозависимости между ними, выявлять отдельные комплексы приемов в виде их систем и подсистем, прослеживать их работу в деятельности. Эффективность же типовых систем неизмеримо выше, нежели применение отдельно взятых, несогласованных приемов и это позволяет проследить динамику реализации тактических приемов в их системах, определить закономерные связи в процессе их применения, что является одной из важных задач ИКТ.

В этой связи Р. С. Белкин отмечал, что в существующем виде криминалистическая тактика не отвечает потребностям практики, так как ограничивается разработкой рекомендаций, рассчитанных на отдельные следственные действия. Между тем следователю часто приходится решать задачи, ответ на которые может быть найден только путем проведения серии

следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и иных действий (1, с. 116-117). Поэтому актуальна проблема построения систем следственных и иных действий применительно к методикам расследования отдельных видов преступлений, которые должны иметь типовой характер.

Кроме того, исследование структуры криминалистической тактики предполагает необходимость не только перечисления ее элементов, но и демонстрацию взаимозависимостей между ними, их динамизм, взаимодействие друг с другом.

Как, отмечалось, основной структурной единицей традиционной криминалистической тактики и ИКТ является тактический прием, единого определения которого в криминалистической литературе нет и который в общем виде определяется как способ действий, наиболее эффективно обеспечивающий решение задач, связанных с расследованием преступлений. В последнее время отмечается, что тактический прием используется с учетом конкретной следственной ситуации, что представляет собой элемент нового, т.к. следственная ситуация действительно оказывает значительное влияние как на избрание тактического приема или приемов, так и на целесообразность его применения в тех или иных условиях (5, с. 282-284).

Не вызывает сомнений общепринятое положение, что при формировании тактических приемов следует исходить не только из их возможной эффективности для получения криминалистически значимой информации, но, прежде всего, из допустимости последних, позволяющей обнаруживать необходимую информацию путями, которые не противоречат требованиям закона.

Тактические приемы рассматриваются как рекомендации, способствующие наилучшему осуществлению следственного действия, однако изолированно, по мере их создания и внедрения в следственную практику, тогда как их накопление позволяет поставить вопрос о существовании систем последних, подчиненных не только общим задачам выполнения отдельного следственного действия, но и тем конкретным целям, которые могут быть достигнуты в ходе следственного действия, целям, обусловленным создавшейся обстановкой.

Общепринятое представление о системе криминалистики относит к числу ее подсистем криминалистическую технику, следственную тактику и методику расследования отдельных видов преступлений, последовательность развития которых в различные периоды выдвигала на первое место те из них, которые могли своевременно аккумулировать в себе достижения различных областей знаний и получать тем самым новые аспекты собственного развития.

В этом отношении определенный интерес представляет определение тенденций развития теории криминалистической тактики, поскольку значительное число взаимосвязей этой подсистемы криминалистики, относящихся не только к ее внутринаучным структурам, но и связям с другими областями знаний, позволяет наряду с достижениями теории в настоящий период определять тенденции развития тактики, перспективы исследования взаимосвязей для их использования в практике борьбы с преступностью.

В настоящее время криминалистическая тактика перерастает традиционные исследования, ограниченные проблематикой тактики отдельных следственных действий, и поднимается до уровня проблем, связанных с программами следственных действий, их наиболее оптимальными системами, обеспечивающими познание в расследовании отдельных категорий преступлений, с теорией планирования расследования, экономией процессуальных средств, теорией межличностных отношений в процессуальных режимах и т.п.

Для исследования как комплекса названных проблем, так и каждой из них, представляется необходимым проследить межнаучные связи традиционной криминалистической тактики и других отраслей знаний для выявления тех научных результатов, которые составят основу ИКТ.

К таковым, прежде всего, относится связь криминалистической тактики с социологией и, в частности, с социологией личности. Данные социологии, относящиеся к личности и ее социальным ролям, к проблеме конформизма, к самосознанию как установке, к определению социальной зрелости, взаимосвязи личности и референтных групп, имеют важное значение для разработок таких проблем тактики, как установление психологического контакта при допросе,

оценка показаний лиц, выдвижение версий о личности преступника, о мотивах совершения преступления, разработка тактических приемов производства отдельных следственных действий с учетом социологических показателей (4, с. 4-104).

Большой интерес представляют проблемы социальных ролей личности, формирования микрогрупп, социальных и психологических особенностей возрастных групп, выработки социальной ориентации в процессе взаимодействия людей, поскольку в теории криминалистической тактики знание основных положений социологии личности, вернее, социальной психологии личности, имеет значение при учете различного рода данных для индивидуализации тактики, для понимания явлений подчинения референтной группе, конформизма и иных моментов, характеризующих личность. В общении, как правило, формируются и проявляются определенные свойства личности, а также ее индивидуально-психологические особенности, знание которых позволяет более адекватно и полно оценивать ряд ее свойств, степень воздействия исторического фона на личность (8, с. 226-227).

В последние годы криминалистическая тактика приобрела широкие коррелятивные связи с юридической психологией, что создает широкую перспективу для рассмотрения проблем решения мыслительных задач при построении версий, при определении наиболее оптимального механизма их формирования, для разработки психологических основ формирования отдельных тактических приемов, создания схем психологического воздействия в типичных ситуациях производства отдельных следственных действий.

Особый интерес вызывают проблемы психологического воздействия в процессе расследования, что объясняется двумя главными обстоятельствами: а) определение нравственных параметров психологического воздействия, его правомерности и допустимости; б) перспектива и возможность разработки таких приемов психологического воздействия, которые обеспечивали бы установление психологического контакта, и избрание такой системы приемов, которая способствовала бы получению криминалистически значимой информации в процессе расследования.

Проблема определения нравственных параметров психологического воздействия тесным образом связана с нравственными основами судопроизводства и является его частным проявлением, отражая в известной мере взаимосвязь криминалистической тактики с психологией, этикой, уголовным процессом. Подобная широта взаимосвязи является свидетельством не только того, что этика, выполняет интегрирующую функцию, но и того, как нравственные начала определяют возможности поиска приемов и методов обнаружения истины в процессе расследования преступлений.

Научно-практическую ценность приобретают также исследования познавательной функции психологии в тактике производства отдельных следственных действий, главное значение которых заключается в том, что выяснение названной функции в ее многообразных аспектах позволяет более углубленно познать закономерности формирования отдельных тактических приемов, в основе которых лежат психологические рекомендации. В этой связи рассмотрение психологических основ тактики осмотра места происшествия, допроса, обыска, эксперимента, проверки показаний и предъявления для опознания, приобретает необходимую теоретическую платформу для создания отдельных тактических приемов и их корректирования. Существенное значение в этой проблеме имеют разработка типов мыслительных задач при организации и производстве каждого следственного действия и способы их решения, когда выясняется роль эвристического мышления, создаются алгоритмы, позволяющие успешно решать мыслительные задачи в определенной обстановке, прослеживаются корреляции между логическим и эвристическим мышлением.

Большие перспективы для развития ИКТ создает ее взаимосвязь с отдельными ветвями математической науки, в частности, с теорией игр, оценкой и обзором программ и др. Эта взаимосвязь наметилась сравнительно недавно, в связи с дальнейшим развитием концепций теории игр и методов оценки и обзора программ, и возможностью их практического применения на уровне рефлексивного управления. Мыслительные задачи, возникающие в конфликтных и бесконфликтных ситуациях отдельных следственных действий,

наиболее эффективно могут быть решены на уровне рефлексивного управления, составляющего ядро теории игр. Анализ различных вариантов решений за лицо, обладающее иной мыслительной платформой, при единой ситуации для выбора решения, позволяет широко использовать рефлексивное управление не только в тактике допроса, где оно наиболее широко и многогранно может быть представлено, но и в тактике осмотра места происшествия, обыска, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, розыска и других следственных действий (7, с. 20–30; 2, с. 256–259).

Одним из направлений использования теории игр в криминалистической тактике является использование ее в тактике отдельных следственных действий, а другое направление связано с криминалистической тактикой в целом как системой решений и действий наиболее широкого, комплексного характера. Корреляции криминалистической тактики с теорией игр и методом оценки программ в плане рефлексивного управления проявляется в планировании расследования, где рефлексивное управление находит свое конкретное выражение в построении версий, в разработке плана, в определении системы действий, рассматриваемых как тактические операции.

Широкая взаимосвязь, позволяющая наиболее детально разрабатывать важные направления тактики, прослеживается у тактики и логики. Среди них особое место принадлежит использованию данных логики для планирования в режиме учения о гипотезе, стадиях ее развития, правилах проверки ее достоверности. Исследование в этом направлении следственной версии, ее разновидностей, ступеней ее формирования и развития, вопросов возникновения версий как обоснованных предположений и как интуитивных построений до настоящего времени не отличается ни достаточной полнотой, ни весомой научной аргументацией. Значительный теоретический и практический интерес представляет проблема классификации версий, выяснение внутренней их взаимосвязи, познавательной ценности. Взаимосвязь с логикой находит свое отражение и в последовательности выполнения каждого отдельного следственного действия, в использовании наиболее целесообразного, обусловленного логикой сочетания тактических приемов и комбинаций.

Влияние межнаучных связей для формирования ИКТ усматривается при анализе связи тактики с лингвистикой. Доказано, что паралингвистические явления как взаимосвязи между произнесением отдельных слов и выражений и сопровождающими их психофизиологическими реакциями лица, несут разнообразную и богатую информацию о человеке и отражают не только его состояние, тип нервной системы, но и поведение человека в связи с избранной им социальной ролью. Научный поиск в этом направлении откроет определенные возможности для разработки тактических приемов допроса, обыска, предъявления для опознания а в более широком плане позволит достаточно определенно диагностировать тип нервной системы, психическое состояние человека в данный момент, т.е. создать основу для установления психологического контакта, избрания необходимой тактической линии (9, с. 102-104).

Кроме того, паралингвистические явления создают возможность при их анализе избирать наиболее правильные формы психологического воздействия и правильно оценивать его результаты в каждом отдельном случае.

Развитие такой области знаний как виктимология, позволяет поставить перед криминалистической тактикой задачу определения наиболее плодотворных с нею связей. Поскольку виктимологические исследования преследуют цель изучения комплекса проблем, связанных с процессуальной фигурой потерпевшего, постольку линии взаимосвязи этой области знания с криминалистической тактикой главным образом идут в направлении разработки тактики допроса потерпевшего, ее специфики в плане выяснения вопросов, связанных с виктимным поведением потерпевшего, а также расширения круга обстоятельств, выясняемых в процессе допроса, как обвиняемого, так и потерпевшего, за счет включения в него причин и условий, способствовавших совершению преступления (10, с. 41-42).

В последние годы намечаются широкие взаимосвязи криминалистической тактики и кибернетики, которые свое наиболее полное выражение получают в использовании компьютеров и компьютерных программ. В частности обнаруживаются тенденции к составлению программ, объединяющих

возможные ситуации того или иного события, которые при их машинном анализе позволят прийти к выводам о мотивах и способах совершения преступления, его целях, возможных местах обнаружения преступника, получить его психофизиологические данные, т.е. – создадут ту основу для избрания наиболее вероятной версии и программы действий, которая обеспечит быстрое раскрытие преступления и обнаружение преступника.

Необходимо отметить, что тенденция к расширению средств познания, имеющая место в настоящее время, осуществляется не только за счет создания новых действий и их правовой регламентации, но и за счет углубления познавательного диапазона существующих. Как указано выше, это углубление происходит главным образом путем разработки тактических приемов их производства, основанных на изучении новейших достижений других областей знаний, используемых для конкретных целей следственного действия. Изучение структуры следственного действия, его целей, путей их достижения открывает возможности для совершенствования производства и детальной разработки его отдельных приемов, что обуславливает важность установления роли разрабатываемых тактических приёмов следственного действия в целях наиболее эффективного обнаружения информации криминалистически значимой.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что интегративная криминалистическая тактика – это отрасль криминалистической тактики, представляющая собой сложную открытую функциональную систему способных к модулированию взаимосвязанных элементов, обусловленных ситуациями и личностными особенностями их участников, и интегрированных из положений других наук для решения на основе принципов уголовного процесса конкретных задач расследования преступлений в целях установления истины по уголовному делу.

Структурными элементами системы ИКТ являются прием, рекомендация, решение, ситуация, комбинация и задача. Тактический прием – это соответствующий определенным требованиям наиболее рациональный и эффективный способ осуществления действия и наиболее целесообразная в

конкретных условиях линия поведения лица, осуществляющего действие, основанные на психологических и иных механизмах их реализации. Тактическая рекомендация – научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения средств, приемов и форм поведения. Под тактическим решением понимается выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы и определение методов, приемов и средств достижения этой цели. Следственная ситуация – совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование. Тактическая комбинация – определенное сочетание тактических приемов проведения следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, применяемое для решения общей и конкретной задач расследования и обусловленное данными задачами и следственной ситуацией. Тактическая задача – обстоятельства, подлежащие выяснению на конкретном этапе расследования.

ИКТ – это отрасль традиционной криминалистической тактики, взаимосвязанная и основанная на ней, но отличительными характерными чертами ее являются функциональность системы способных к модулированию взаимосвязанных элементов, интегрированных из положений других наук, что в традиционной криминалистической тактике отсутствует. Основными функциями ИКТ являются оптимизация действий, выбор и конструирование новых элементов, определение направленности действий и выгодных ситуаций, рефлексирование действий процессуальных противников, проявление фундаментальности.

Таким образом, мы рассмотрели содержание ИКТ, обращая, основное внимание на методологическое знание этого понятия в расследовании преступлений.

Библиография

1. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993.

2. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973.
3. Зорин Г.А., Зорина М.Г., Зорин Р.Г. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам. Учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2001.
4. Кон И. С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967.
5. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Крылова. Л.: Ленингр. ун-та, 1976.
6. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. Под ред. Сулейманова Д.И. Баку: Ишыг, 2000.
7. Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М.: Юрид. лит., 1970, с. 185–197.
8. Социальная психология личности. М.: Наука, 1979.
9. Смирнова Н. И. О возможности использования паралингвизмов в процессе следствия // Вопросы судебной психологии. М.: Юрид. лит., 1971, с. 101–103.
10. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. – Душанбе: Таджик, ун-та, 1972.